

туальных действий с березой, с гуляньем в лесу и т. д., что может свидетельствовать о слабом представлении мифологического, исторического, символического содержания праздника. Тем не менее это не мешает прийти к выводу о том, что в русской прибайкальской деревне в атеистическое время сохранились общеславянские и православные традиции.

Литература

1. Жамбалова С. Г. Праздник всех праздников у русских побережья Байкала в советское довоенное время // Вестник Бурятского научного центра СО РАН. — 2011. — № 2. — С. 119–131.
2. Жамбалова С. Г. Специфика религиозной самоидентификации православных русских побережья Байкала // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер. Политология. Религиоведение. — 2012. — № 1(8) — С. 226–234.
3. Жамбалова С. Г., Игауэ Н. Калейдоскоп: этнографические картинки XX — начала XXI в. в устных рассказах народов Бурятии. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. — 412 с.
4. Русские: история и этнография. — М.: АСТ: Олимп, 2008. — 751 с.
5. Троица — День Святой Троицы, Пятидесятница [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.calend.ru/holidays/0/0/185/> (дата обращения: 05.01.2015).
6. Троица — 2015 (Пятидесятница). Троицкий стол [Электронный ресурс]. — URL: [supercook.ru / 700-гpk-12.html/](http://supercook.ru/700-гpk-12.html/) (дата обращения: 14.01.2015).

УДК 27-558.3(=512.31)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-77-83

КРЕЩЕНИЕ БУРЯТ ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ СТЕПНЫХ ДУМ

© **Татьяна Ефремовна Санжиева**

доктор исторических наук, профессор, Бурятский государственный университет

E-mail: sanj_te@mail.ru

В статье рассмотрено распространение христианства среди титульных народов Прибайкалья. В ней использованы материалы фондов Кудинской, Ольхонской, Баргузинской и Кударинской степных дум, хранящиеся в Государственном архиве Республики Бурятия. В статье приведены статистические данные принятия православия бурятами, некоторые документы фондов, связанные с крещением бурят. В материалах делопроизводства степных дум есть предписания администрации по вопросам распространения православия и ответы степных дум на них, некоторые из них процитированы. В статье приведены сведения об изменении хозяйственно-бытового уклада крещеных бурят, особенно тех, кто принимал оседлость и селился в специальном поселении, а также о номинальности принятия христианства бурятами.

Ключевые слова: фонды степных дум, христианство, крещение бурят, численность крещеных.

THE SPREAD OF CHRISTIANITY AMONG THE BURYATS PEOPLE ON FUNDS OF STEPPS DOOMS

Tatiana Sanzhieva

Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Buryat History, Buryat State University

The article deals with the spread of Christianity among the titular peoples of the Baikal region. It uses material assets Kudinsky, Olkhon, Barguzinsky and Kударинский Stepps dooms thoughts stored in the State Archives of the Republic of Buryatia. The article presents statistics adoption of Orthodoxy Buryats, some documents of the funds associated with the Christianity of the Buryats. The materials of the office Stepps doom have regulations on the administration of the spread of Christianity and answers steppe thoughts on them, some of them are cited. The article contains information about modifying the household lifestyle Christianity Buryats, especially those who have become sedentary and dwelt in special settlements, as well as the adoption of Christianity ratings Buryats.

Keywords: Funds steppe dooms, Christianity, the spread of Christianity, the number of Christianity.

Крещение бурят шло по государственной программе, основной целью которой было инкорпорирование титульных народов Сибири в пространство Российской империи. В XVIII в. правительство взяло курс на массовую христианизацию коренного населения. Для того чтобы не вызывать противостояние, в 1720 г. был подписан указ «О льготе новокрещенным от всяких сборов и податей на три года» [4, с. 251]. Интенсивность принятия крещения зависела также от епископа. Так, епископ Иркутской епархии Иннокентий Кульчицкий требовал, чтобы крещение шло осознанно и добровольно. Поэтому в год на приход приходилось 3–5 человек крестившихся [4, с. 252]. Во второй половине XVIII в. крещение активизировалось, чему способствовала деятельность епископа Софрония Кристаллевского. «Инородческое население», принимая православие, получало льготу на срок три года, по истечении которого они обращались в другую церковь и вновь крестились, т. е. принятие крещения имело ярко выраженные меркантильные цели [4, с. 254]. Эта практика была широко распространена среди предбайкальских бурят.

С открытием степных дум по Уставу об управлении инородцев 1822 г. сведения о крещении бурят расширяются, поскольку в их делопроизводстве появляются эти материалы. В Государственном архиве Республики Бурятия хранятся фонды Агинской, Аларской, Балаганской, Баргузинской, Верхоленской, Кударинской, Кудинской, Ольхонской, Селенгинской, Тункинской и Хоринской степных дум. Материалы Идинской степной думы были уничтожены огнем во время пожара, сохранилась лишь небольшая часть, которая хранится в Музее истории им. М. Н. Хангалова. На старомонгольском языке написано большинство документов Агинской степной думы и часть Селенгинской и Хоринской степных дум. Материалы Баргузинской, Кударинской и Ольхонской степных дум опубликованы и стали доступными для исследова-

телей, т. к. они созданы в XIX в. на соответствующей письменности и принятой каллиграфией.

Наибольшее число крестившихся бурят насчитывается в XIX в., что также связано с увеличением льгот. Государственный совет в 1826 г. принял положение Сибирского комитета «О сложении ясака на три года с инородцев, вступивших в христианскую веру». Крещеным бурятам выдавались билеты о принятии крещения и предоставлении трехлетней налоговой льготы, освобождавшей от ясака и других государственных податей. В конце XVIII в. им разрешалось вернуться в родной улус, что категорически было запрещено ранее. Уплата податей несколько отличалась у крещеных бурят, а также у оседлых и вернувшихся в улус. С оседлых бурят собирали оброчные и подушные подати, тогда как кочевые платили ясак. Остальные платы были одинаковыми: на земские повинности (общую и частную), в хозяйственный капитал, на межевание, капитал народного продовольствия, на вспоможения по разным случаям [7, с. 40].

В фонде Кудинской степной думы сохранились подобные билеты: «Объявитель сего Иркутской губернии того же округа Кудинской степной думы второго Абагантского рода брацкий Буташка Охонов от роду имеет 18 лет, который по самопроизвольному его желанию приведен мною в православную грекороссийскую веру сего 1832-го года апреля 2 дня, которому наречено имя Георгий и который просвещен Святым Крещением у коего восприемным отцом Оекской слободы крестьянин Михайло Григорьев Позднеков, матерью Оекского же крестьянина Позднекова его жена Мария Прокопьева. По сему указом Его Императорского Величества имеет 3-летнюю льготу от платежа ясашных податей прочим общественным мирским поборам который билет имеет он право представить в Иркутский земский суд и своим родоначальникам. Дан сей билет за подписью моей сего 1832-го года апреля 15 дня. Свидетельствую Оекской Успенской церкви священник Трофим Парнаков» [1, д. 102, л. 7].

По билету буряты исключались из окладных списков, наделялись землей и становились оседлыми. В качестве примера можно привести билет от 26 сентября 1830 г., выданный ясашному Соборного рода Родьке Банбахаеву Мелкову 12-ти лет. Он был крещен в Троицком Селенгинском монастыре казначеем иеромонахом Домфеем и был наречен Прокопием Дмитриевым [1, д. 197, л. 98]. В фонде Кудинской степной думы хранится документ, свидетельствующий о том, что 29 мая 1829 г. «Кудинского ведомства Буиновского рода брацкий Мирон Тыкшенов... просвещен Святым крещением и наречен Кирилл». Фамилию ему дал крестный отец крестьянин Егор Устюгов, а крестной матерью стала жена крестьянина Козьмы Осокина Дарья [1, д. 57, л. 10]. Новокрещеному Кириллу Устюгову выдали билет на трехлетние льготы. Крещеным бурятам выделились наделы 15 дес. на душу мужского пола из общих земель ведомства и в течение двух лет они должны были обустроить хозяйство. Несмотря на это, большинство бурят предпочитало оставаться в своей вере. Так, в 1835 г. в Кудинском ведомстве доля крещеных бурят составляла всего 2,4 % [подсчитано по данным: 1, д. 213, л. 16].

В первой половине XIX в. после крещения полностью менялись фамилия, имя и отчество крестившегося [6, с. 138]. В 1830 г. буряты 2-го Харанутского рода Кудинского ведомства Хамаган Уханов после крещения стал называться Ильей Макаровым, Ванька Матаганов — Василием Авдеевым, Ербахай Маханов — Леонтием Тетериним; 3-го абаганатского рода Байма Байхаев — Василием Авдеевым и т. д. [1, д. 213, л. 62].

В Кударинском ведомстве к 1841 г. были две миссионерские церкви: во имя святых апостолов Петра и Павла Кударинская Петропавловская и в честь вознесения Господня Кударинская Благовещенская. Крещеные буряты были причислены к Кударинской Благовещенской церкви, находившейся в Кударинском селении Ильинской волости. Кроме того с 1821 г. кударинские буряты должны были охранять Спасо-Преображенский монастырь, расположенный в селении Посольское. До этого монастырь защищали от грабежей нападений разных беглецов башкирские казаки, но после того как башкирский кордон был упразднен, игумен Филарет настоял, чтобы на караул вышли кударинские буряты [6, с. 149].

Миссионеры причтов церковей отмечали, что «большая часть бурят только по имени христиане, а в сущности дела скорее шаманисты» [7, с. 16]. Свидетельством этому стал Кирилл Устюгов, на которого 6 марта 1830 г. в Кудинскую степную думу поступила жалоба от священника Кудинской Петропавловской церкви Алексея Журавлева в том, что он через какое-то время после крещения ушел к своим родственникам, «которые склонили его испраживать у них скрытно... Прошу Степную думу, чтобы благоволила представить ко мне покаянного Устюгова ... уклоняющегося от христианской веры» [1, д. 57, л. 10]. По этому поводу развернулась переписка между священником Алексеем Журавлевым и Кудинской степной думой. На эту жалобу степная дума ответила, что Мирон Тыкшенов не помнит, «был ли когда и кем крещен» [1, д. 57, л. 11]. Далее последовало объяснение М. Тыкшенова о том, что он находился на «срочной работе» у хозяина, которому он должен деньги [1, д. 164, л. 38]. На это священник требовал, чтобы Кирилл Устюгов 2-го абаганатского рода, сознавший в своем заблуждении, явился к священнику Алексею Журавлеву [1, д. 164, л. 28]. Подобная переписка была частой практикой в материалах степных дум.

Христианизация бурят активизировалась с середины XIX в. В ведомствах стали строиться новые церкви и станы. В 1871 г. в Ольхонском ведомстве был открыт Еланцинский миссионерский стан. Однако в 1880 г. на стане произошел пожар: сгорели дом и хозяйственные постройки. Небольшая часть имущества на сумму 78 р. была спасена, ущерб составил 4 725 р. 20 коп. [7, с. 15]. На средства верхоленского купца М. А. Сапожникова в селении Еланцы была построена Покровская деревянная церковь с колокольной и оградой. В 1874 г. в улусе Кутульском из старого леса построены два молитвенных дома. На острове Ольхон в улусе Семисосенском в 1895 г. был построен молитвенный дом с алтарем.

В Ольхонском ведомстве крещение не изменило хозяйственно-бытовой уклад бурят, поскольку заниматься земледелием не было возможности из-за природного ландшафта. Ясачнокрещеные, как все, занимались рыбным про-

мыслом, «наблюдением за домашним скотом, снятием с овец шерсти, деланием из нее войлоков, выделыванием кожи» [7, с. 16]. Крещеные ольхонские буряты косили сено для собственного скота, нанимались на работу в г. Иркутске. По этой же причине их не сселяли в отдельные поселения, они по-прежнему жили в улусах.

Из-за невозможности заниматься земледелием среди ольхонских бурят по сравнению с другими ведомствами христианизация шла медленно. Они были приверженцами традиционной религии бурят — шаманизма. Тем не менее численность бурят, принявших православную веру, росла: со 109 чел. в 1854 г. до 626 чел. в 1888 г. [7, с. 16]. Рост числа принявших крещение был неравномерным, были годы, когда некоторые буряты переставали считать себя христианами. В 1860 г. в Ольхонском ведомстве было 157 крещеных бурят, в 1863 г. их стало 139, в 1866 г. численность крещеных бурят достигла 172 чел., но в 1869 г. она снизилась до 157 чел. С 1874 г. число крещенных бурят стало возрастать: в 1874 г. — 192 чел., 1884 г. — 556 чел., в 1888 г. — 626 чел. [7, с. 16].

В Именном списке оседлых крещеных бурят Кударинского ведомства от 1834 г. указаны 9 мужчин и 11 женщин [2, д. 212, л. 11]. В Кударинском ведомстве, по данным 1837 г., проживало 4 474 человека, из них 2 313 муж., 2161 жен., крещеными были 11 муж. и 12 жен., которые проживали в кочевьях Кударинской, Хандалинской и Твороговской степей [2, д. 244, л. 9].

Несмотря на предписания русской администрации родоначальники в некоторых случаях препятствовали распространению православия среди бурят. Так, в Предписании Забайкальского областного управления Верхнеудинскому земскому суду от 1864 г. приведена жалоба кударинских миссионеров на тайшу Заяхана Хамаганова. Они жаловались, что тайша притесняет крещеных бурят и не помогает в их деятельности по распространению христианской религии в Кударинском ведомстве. Хотя тайша и степная дума не проявляли явного противодействия, тем не менее препятствовали распространению христианской религии. Поэтому в Предписании указывалось передать полномочия по работе с миссионерами и крещеными бурятами заседателю степной думы Горбунову христианского вероисповедания [2, д. 266, л. 12]. Предписание возымело свое действие, поскольку в 1864 г. число крещеных резко возросло, достигнув 194 чел., но в 1865 г. приняли крещение 87 чел. [2, д. 841, л. 8]. В течение 1864–1869 гг. главным тайшой кударинских бурят был Яков Константинович Березовский. Он происходил из 2-го Чернорудского рода, принял сам крещение и проявил «усердие к святой церкви и содействие распространению христианской веры между инородцами Кударинского ведомства». Я. К. Березовский получил за это благодарность от архиепископа Вениамина. За содействие в организации и финансировании строительства Петропавловской церкви в Корсаковском селении он получил благословение от Святого Синода [6, с. 152–153]. Вокруг Петропавловской церкви стали селиться крещеные буряты. В июне 1871 г. вышло предписание Селенгинского окружного исправника Кударинской степной думы о том, что кре-

щенные буряты имеют право заселять места, назначенные по плану под селение Корсаковское [6, с. 154].

Среди кударинских бурят было много шаманистов. Так, тайша Заяхан Хамаганов проводил шаманские обряды в селении Харауз. В предписании Селенгинского окружного исправника указывалось, что тайша проводил обряды рядом с домами новокрещеных бурят и вблизи православной церкви. Далее указывалось, что обряды необходимо проводить на расстоянии, определенном законом [2, д. 911, л. 58].

В 1870 г. по отчету Кударинской степной думы население ведомства составляло 4 940 чел. (2 427 муж., 2 502 жен.), из них 1 259 чел. православного, 4 ламского и 3 677 шаманского вероисповедания [2, д. 893, л. 64]. Численность крещеных увеличилась во второй половине XIX в. после землетрясения 1861 г., которое миссионеры преподнесли как наказание за отказ принять христианскую веру [6, с. 139].

В 1876 г. в ведомстве было 1 475 крещеных и 2 411 некрещеных жителей [2, д. 1033, л. 60 об.] В селении Корсаковское было 22 крещеных оседлых бурята, из них 11 муж. и 11 жен. [2, д. 1094, л. 36 об.] Численность крещеных в Кударинском ведомстве постепенно росла с 0,4 % (16 чел.) в 1826 г. до 56 % (2 879 чел.) в 1902 г., при этом сокращалось число шаманистов: соответственно с 4 087 (99,6 %) до 2 268 чел. (44 %) [6, с. 139].

Буряты принимали крещение для получения должностей, особенно это касалось тайш. Так, тайша Ольхонской степной думы Субан Баинов в 1849 г. принял свято крещение и получил имя Иннокентий Николаев Муравьев. Тайша Хонгор Якшеев, приняв крещение, стал подписываться Хонгор Яковлев. Через некоторое время он вернулся к прежнему имени [7, с. 16].

При вступлении на должность крещеные буряты давали присягу. В фонде Кударинской степной думы сохранился следующий текст: «Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что в должности, на которую я избран обществом и утвержден начальством, я хочу и должен служить для отправления правосудия и других дел, по чистой моей совести без пристрастия и собственной корысти и устраняя связи родства и дружбы, песчись о пользе общественной как о своей собственной и беречь интересы как общества, так и казны. В чем Господь Бог да поможет мне, если же я иначе поступать буду, то подвергаю себя на рекалию собратий моих, а в будущей жизни ответу пред богом и страшным судом Его. В заключение сей моей клятвы, целую слова и крест Спасителя моего. Аминь» [2, д. 796, л. 5]. В частности, такую присягу давал на должность заседателя Варсанафий Березовский.

В 1870 г. в Баргузинском ведомстве насчитывалось 9 868 жителей (4 880 муж., 4 988 жен.) [3, д. 2 370, л. 9]. Среди них 4 510 были ламаистами (2 310 муж., 220 жен.) и 1 061 шаманистами (480 муж., 581 жен.) [3, д. 103, л. 14 об.]

12 ноября 1875 г. в Донесении Баргузинской степной думы в Баргузинское окружное полицейское управление сообщалось: в Баргузинском ведомстве было 122 крещенных мужчины, из которых 20 чел. пожелали переселиться из своих кочевий в Улюнский улус около миссионерского стана. Ос-

тальные остались в своих кочевьях. Крещеным бурятам, поселившимся в Улюнском улусе, были выделены пахотные и сенокосные земли, отрезанные от наделов некрещеных бурят [3, с. 135]. В урочище Улюнское поселилось 9 семей в количестве 31 чел. [3, с. 136].

Кроме хозяйственных льгот крещеным бурятам предоставлялись другие льготы. Например, директор Читинской учительской семинарии М. Королев в ноябре 1901 г. направил в Кударинскую степную думу письмо, в котором сообщалось о разрешении на обучение детей-бурят православного вероисповедания. Новым было то, что вопреки существовавшему до этого правилу дети-буддисты могут поступать в семинарию без ограничения. Они должны быть приходящими, для них рекомендовано открыть квартиру-пансион отдельно от христиан [2, д. 1180, л. 2]. А на основании Правительствующего сената бурят Курумчинского рода Николаев был определен в ученики ветеринара во врачебное управление [1, д. 164, л. 1].

Буряты презрительно относились к своим сородичам, перешедшим в крестьянство. С русскими крестьянами они имели экономические связи, но их образ жизни никогда не заимствовали. Лишь немногие, кто жил по соседству с русскими, владели их языком, например, ольхонские буряты 2, 3, 5-го Чернорудских родов. В остальных шести родах могли разговаривать на русском языке только 3 человека [7, с. 17].

Таким образом, крещение бурят, проводившееся по государственной программе, шло медленными темпами. Большинство населения Предбайкалья исповедовало шаманизм, Забайкалья — буддизм. Интенсивность распространения православия среди титульного населения зависела от природных возможностей ведомства — занятия земледелием. Поэтому основное внимание православной церкви было направлено на предбайкальских бурят.

Литература

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 1 (Кудинская степная дума). Оп. 1.
2. ГАРБ. Ф. 5 (Кударинская степная дума). Оп. 1.
3. ГАРБ. Ф. 7 (Баргузинская степная дума). Оп. 1.
4. Дулов А. В., Санников А. П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX в. Ч. I. — Иркутск, 2006.
5. Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История Баргузинской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1903 гг.). — Улан-Удэ, 2012.
6. История Кударинской степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия (1825–1903 гг.). — Улан-Удэ, 2010.
7. История Ольхонской степной думы в документах Национального архива Республики Бурятия (1824–1890 гг.). — Улан-Удэ, 2010.